

—

XIV.

Молодой аристократ, кормивший зверя сырым мясом перед огромной клеткой-повозкой, от этого внезапного рыка в ужасе отшатнулся на несколько шагов, потерял равновесие и позорно шлепнулся на пятую точку.

Тигр по природе своей свиреп.

К тому же, голос Се Сюаня до этого звучал совсем тихо, и, кроме сидевших по правую и левую руку от него, никто его слов не расслышал. Присутствующие решили, что тигр взъярился из-за того, что кормящий слишком долго дразнил его куском мяса. Вместо того чтобы насторожиться, толпа разразилась громким хохотом.

Второй принц Се Куань был любителем «острых ощущений». Несмотря на свою внешнюю образованность и мягкость, втайне он обожал кровавые зрелища — охоту тигров или леопардов на живую дичь. Сейчас он даже сделал несколько шагов вперед, подойдя к самой клетке, и приказал прислуживающему евнуху бросить внутрь живую, бьющуюся в путах дикую кабаргу.

Как только животное оказалось в клетке, оно задрожало всем телом и тут же бросилось прочь от хищника, в панике мечась вдоль прутьев. Однако тигр, чьи золотисто-кровавые зрачки пристально следили за добычей, даже не подумал подняться и начать преследование.

В кроне огромного дерева на краю тренировочного поля Гу Сюань слегка выпрямил спину, его острый взгляд сузился.

«С этим тигром что-то не так».

Тем временем Се Куань, стоя перед клеткой, лишь выказал недовольство. Ему показалось, что зверь подрывает его авторитет. Он раздраженно бросил слуге:

— Дай мне, я сам заброшу.

Слуга поспешно подчинился. В тот момент, когда Се Куань протянул руку, чтобы взять жирного дикого кролика, сверху раздался голос Ван Чэньина:

— Второй принц, старый раб полагает, что тигр только что охотился и уже сыт!

Се Куань удивленно поднял голову на евнуха. Этот старый лис был крайне осторожен, редко подавал голос и уж тем более не вмешивался в дела господ без нужды. Значит, такова была воля императора Цзяньчжао, который и раньше считал хобби сына неподобающим и дважды его отчитывал.

Лицо Се Куаня слегка изменилось. Он небрежно швырнул кролика в клетку и уже собирался отойти, как вдруг увесистая тушка угодила тигру прямо в рану на лбу. Золотистые зрачки хищника мгновенно налились багровым цветом. Из его глотки вырвался чудовищный рев. Мощная передняя лапа одним движением разорвала кролика пополам, брызнула кровь.

Се Куань замер, в его глазах вспыхнул азартный огонек. Однако тигр не остановился. Он всем телом рванулся вперед, обрушив удар тяжелых лап на дверцу клетки и цепи. Раздался резкий

металлический скрежет — «па-па!».

Лица гвардейцев из охраны изменились. Сердце Се Куаня екнуло. Дрессировщик из Северных земель тут же поспешил успокоить:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь! Клетка и цепи выкованы из северного холодного железа, они невероятно прочны. Когда этого зверя только поймали, он так бился головой, что кости были видны, но замок не поддался. Рана на его лбу осталась именно с тех пор.

Но в этот самый миг Се Куань услышал громкий крик:

— Быстро прочь!

В следующую секунду раздался оглушительный треск — «га-ла!». Цепи, которые называли нерушимыми, лопнули под ударом тигра прямо посередине. Тяжелая железная дверь с грохотом рухнула на землю, подняв столб пыли.

Дрессировщик смертельно побледнел. Се Куань же просто оцепенел от ужаса, его тело одеревенело так, что он не мог пошевелить и пальцем. Се Сюань, сидевший поодаль, тоже на мгновение впал в ступор от такого поворота.

Внезапно в ушах раздался знакомый спокойный голос:

— Быстро, немедленно беги к Императору!

Только тогда Се Сюань пришел в себя и во всё горло закричал:

— Защищайте Его Величество!

С этими словами он на предельной скорости, на которую был способен, бросился к возвышению, где сидел император. На бегу он в отчаянии кричал:

— Отец, беги! Отец, тигр вырвался!..

Увидев, что Се Сюань несется к нему, император Цзяньчжао сначала напрягся, но, разглядев выражение лица сына и услышав его крик, он на мгновение замер, словно вспомнив что-то из далекого прошлого. Лишь когда Ван Чэньин с силой потянул его за рукав, он очнулся.

Места императора и Се Сюаня находились близко, их разделяли лишь места Се Хуна и Се Куаня. Пока император пребывал в оцепенении, Се Сюань уже добежал до него, схватил за вторую руку и потащил прочь с площади.

Император Цзяньчжао и представить не мог, что в момент смертельной опасности первой мыслью Се Сюаня будет спасение отца. Потрясенный этим, он споткнулся и едва не упал.

Се Сюань обернулся, его голос дрожал от спешки:

— Отец, беги быстрее, тигр!..

И он, не обращая внимания ни на что, потянул императора за собой в безумном беге.

С момента побега тигра до этого мгновения прошли считанные секунды. Но на месте пиршества уже воцарился хаос: люди в панике бежали, кто-то застыл как вкопанный, а кто-то и вовсе обмочился от страха.

Се Куань был ближе всех к клетке. Увидев надвигающуюся огромную тень и красные, как фонари, глаза зверя, он решил, что его жизнь окончена. Но тигр, схватив его когтями, лишь обнюхал его и тут же отшвырнул в сторону. Се Куань ликовал: ранен, но жив!

Подоспевшие гвардейцы попытались преградить зверю путь, но тигр, пребывающий на грани безумия, просто разбросал их ударами лап. Сила его была невероятной; когда князь Севера ловил его, он использовал целую армию и хитроумные ловушки. А сегодня, из-за дневных состязаний, лучшие мастера Великой Лян и Севера отсутствовали — кто залечивал раны, кто отдыхал.

Тем не менее оставшиеся гвардейцы действовали слаженно: кто-то пускал стрелы, кто-то использовал факелы... Но тигр словно не чувствовал боли. Он лишь яростно прокладывал себе путь вперед, совершенно игнорируя раны на спине и боках.

Присутствующие не были дураками и быстро поняли: тигр, хоть и казался безумным, целенаправленно преследовал кого-то конкретного. Все подняли глаза — зверь несся прямо туда, где спасались бегством император и Шестой принц.

В толпе послышались вздохи ужаса... Неужели снова покушение? Лица северного князя и его людей стали мертвенно-бледными.

Се Сюань, хоть и начал бежать первым после предупреждения Гу Сьюаня, тащил на себе человека. Как бы быстро он ни бежал, ему было не тягаться с тигром. Через мгновение он кожей почувствовал едкий, кровавый запах хищника за спиной. Он резко выпустил руку императора, с силой толкнул его вперед и закричал:

— Отец, беги!

Сказав это, он раскинул руки, заслоня императора своим телом. Император Цзяньчжао смотрел на эту фигуру перед собой — Се Сюань был изящнее и тоньше обычных мужчин, он мало что мог преградить. Это всё из-за слабого здоровья с детства... При этой мысли лицо императора стало мертвенно-бледным.

В этот миг тигр настиг Се Сюаня. Тяжелое, зловонное дыхание зверя опалило его слух. Се Сюань видел, как в глазах увеличивается каждая шерстинка на морде хищника, видел его ярко-красный язык с зазубринами и огромные клыки, все еще блестящие от плоти и крови...

На мгновение его разум опустел, остались лишь ругательства и обрывки мыслей. Первая мысль была о Гу Сюне: «Сволочь, где ты носишься?! Если я подохну, у тебя больше не будет такого идеального любовника для тайных встреч!» Вторая мысль была снова о нем же: «Знал бы, что так выйдет — не уходил бы из шатра, пока всё не закончили... Помереть девственником — это слишком печально...»

— Сюань-эр! — внезапно закричал император Цзяньчжао. — Защитить Шестого принца!

По этому приказу несколько гвардейцев, что до этого действовали вяло, внезапно крепче сжали оружие. Их движения стали молниеносными и отточенными, они бросились на тигра. Неподалеку Се Хуань, чье лицо до этого светилось скрытой радостью, помрачнел. Хм, к старости люди становятся сентиментальными.

Однако быстрее гвардейцев оказался серебристо-белый блеск меча. Словно небесная молния, он обрушился сверху, в один миг стер весь ужас перед глазами Се Сюаня.

Принц почувствовал на лице жар, будто его плеснули теплой водой. Он непроизвольно слизнул каплю. Тьфу, горячая, пахнет кровью и горькая. Это был не чай. Это была кровь — свежая кровь из разрубленной шеи...

Се Сюань моргнул. Недавно свирепый тигр в одно мгновение лишился головы. Из шеи фонтаном била кровь, а туловище, всё еще по инерции стремясь вперед, с глухим «пум!» рухнуло на землю. Брызги крови окатили и тех подоспевших «особых» гвардейцев.

Раздался холодный, но до боли знакомый голос:

— Смиренно прошу Ваше Величество простить ничтожного слугу за то, что опоздал с защитой.

Император Цзяньчжао посмотрел на Гу Сыюаня и слегка оцепенел. Вечером он намеренно отослал его подальше, но никак не ожидал, что тот появится в самый критический момент. Краем глаза император заметил хрупкую, дрожащую спину Се Сюаня, с которого стекала тигриная кровь. Вспомнив выбор, сделанный сыном в тот роковой миг, император взял себя в руки и мягко произнес:

— На тебе великая заслуга, за что же тебя винить? Встань!

Гу Сыюань выпрямился, его безразличный взгляд скользнул по Се Сюаню, не задерживаясь ни на мгновение. Се Сюань, окинув взором тех нескольких гвардейцев, обернулся к Гу Сыюаню. Темная кровь на его бледном лице придавала ему какую-то демоническую красоту:

— И снова генерал Гу спас мне жизнь.

— Какое совпадение... Генералу Гу всегда удается спасти Шестого принца в решающий момент. Какая глубокая связь, — неведомо когда подошедший Се Хуань подал голос.

И не только он — Первый принц Се Хун и толпа чиновников тоже поспешили сюда. Пока тигр был жив, они не смели приближаться, но теперь не явиться было бы равносильно признанию в злом умысле.

Гу Сыюань приподнял веки и бросил на него мимолетный, холодный взгляд:

— Вероятно, потому, что Шестой принц очень любит быть подле Его Величества. Жаль, что Четвертый принц, кажется, не горит таким желанием, иначе я спас бы и вас!

Тон его был крайне недружелюбным — к обычной холодности добавилась резкая язвительность. Казалось, он одновременно презирал Се Сюаня за его «проблемность» и Се Хуаня за его длинный язык.

Однако сидевший в толпе господин Дин Е мгновенно уловил истинную суть и, выйдя вперед, громко провозгласил:

— Это свидетельство глубокой любви между Его Величеством и Шестым принцем! Шестой принц предан и полон сыновней почтительности. Будь то покушение на жертвоприношении или нынешняя беда с тигром — он всегда готов пожертвовать собой ради отца. Пусть весь мир знает о крепости их уз!

— Его Величество — мудрый отец, а Шестой принц — образец преданности и долга для всего народа! — спохватились остальные чиновники и дружно подхватили славословие. Даже люди северного князя наперебой рассыпались в похвалах. Ведь если бы с императором Великой Лян

сегодня что-то случилось, они бы не то что союз не заключили, а вряд ли вообще покинули бы страну живыми.

Лицо Се Хуаня вмиг стало мертвенно-бледным. Он бросил на Гу Сюня исполненный яда взгляд. Он не ожидал, что этот обычно молчаливый человек разит словами не хуже, чем мечом. Се Сюань — преданный сын? А он тогда кто? Он тоже сын императора, но не бросился на защиту — значит, он не предан?

Взгляд Се Хуаня наполнился ненавистью. Всё из-за Се Сюаня! По плану это он, Се Хуань, должен был уводить императора, но Се Сюань влез вперед. К тому же, в вино Се Сюаня было кое-что подмешано — тигр должен был преследовать именно его, как же Се Хуань мог к нему приблизиться?

А Се Сюань, ставший объектом чужой ненависти, был совершенно не в настроении слушать всё это. Он лишь обратился к императору:

— Отец, я хочу вернуться и умыться.

Император Цзяньчжао тут же кивнул. Уходя, Се Сюань бросил на Гу Сьюаня едва заметный взгляд. Император этого не заметил — он смотрел на хаос вокруг и на удаляющегося сына, и на душе у него было беспокойно.

В этот момент Гу Сьюань указал на тушу тигра:

— Ваше Величество, когда я спешил сюда из шатра, мне показалось, что зверь намеренно преследовал Вас. Боюсь, эта беда подстроена людьми. Прошу Вашего дозволения на расследование.

Император резко изменился в лице. Все решили, что он разгневан покушением. Затем он повернулся к Гу Сьюаню:

— Я понял. Ты был в отпуске, но явился в трудный час и спас меня. Учитывая твои дневные заслуги, по возвращении я дарю тебе титул. А пока отдыхай, как и планировалось, я поручу расследование другим.

Гу Сьюань не стал отказываться:

— Слушаюсь.

Многие чиновники и молодые сверстники провожали его спину завистливыми взглядами. Такой молодой, а уже при власти и с титулом, который можно передать потомкам... Истинная гордость рода.

Сам Гу Сьюань к титулу был равнодушен — наследников у него всё равно не предвиделось. Он поднял тему расследования лишь для того, чтобы император поскорее его спровадил, ведь его собственные дела тайного расследования не выдержали бы. Он хотел уйти как можно скорее.

Во-первых, потому что Шестой принц смотрел на него так испуганно и жалко — сейчас он точно нуждался в объятиях и утешении. Во-вторых, потому что он сам был на грани «воспламенения», иначе не стал бы так агрессивно отвечать на провокации Се Хуаня. Что ж, раз маленькому принцу нужны утешение и ласка, пусть они будут максимально «глубокими» — так эффект будет лучше.

С этой мыслью он прибавил шаг. Стражники поблизости лишь почувствовали, как мимо мелькнула черная тень, но, взглядевшись, ничего не увидели. Списали на нервное напряжение после инцидента.

В главном шатре.

Се Сюань с безгловым видом успел наполовину стянуть пропитанную тигриной кровью одежду, оставшись в одном нижнем платье. В этот миг за спиной пронесся легкий ветерок. Не успел он и слова сказать, как его талию сжали крепкие руки, и он оказался подхвачен. В следующее мгновение он уже летел прочь из шатра, прочь от огней и шума лагеря со скоростью, недоступной обычному человеку.

Глядя на пронсящийся внизу темный лес и слыша хруст веток под ногами своего похитителя, он осознал: его буквально украли. Это не тайное свидание, это какой-то разбойничий набег за невестой! Но Се Сюань был легким на подъем: «Так даже интереснее».

Он обвил шею Гу Сююаня тонкими руками и притворно возмутился:

— Только что даже не взглянул на меня, а теперь такой нетерпеливый?

Гу Сююань не дрогнул в лице:

— Пока сидел на дереве, только на тебя и смотрел. Вино вкусное было?

Се Сюань нахмурился, осознав:

— Ты был на пиру всё время?

— Угу, — кивнул Гу Сююань.

Принц надул губы:

— Так вот почему ты сразу велел мне бежать к отцу! Ты знал, что тигр охотится за мной?

— Был уверен на девяносто процентов. Но в любом случае, бежать к императору — выгоднее всего для нас.

Се Сюань уставился на него:

— Как ты можешь быть таким расчетливым? Меня чуть не убили, а ты там выгоду считал и ждал до последнего?

Гу Сююань бросил на него короткий взгляд:

— Я не в первый раз вижу, как тебя пытаются убить.

— ... — Се Сюаню было нечего возразить, и это его злило.

Но тут у самого уха раздался низкий, магнетический голос, принесший полное умиротворение:

— Пока я рядом, я никогда не позволю ничему случиться с тобой.

Сердце Се Сюаня вмиг оттаяло. Как этот мужчина умудряется так на него влиять? Впрочем, ему это нравилось. Он приподнялся, желая поцеловать холодную, точеную скулу. Но его язык

первым делом ощутил вкус горечи и крови. Тигриная кровь на его лице уже начала подсыхать и братья коркой.

— ... — Се Сюань замер.

Гу Сьюань говорил ему такие нежности, глядя на это грязное лицо? Что ж, кажется, он полюбил его еще сильнее. А ведь он всегда думал, что Гу Сьюань просто соблазнен его молодым и прекрасным телом.

Се Сюань прошептал:

— Мы так спешили, а я ведь весь грязный, даже не успел отмыться...

— Не к спеху, — ответил Гу Сьюань.

Принцу стало еще приятнее:

— И тебе совсем не противно?

Гу Сьюань посмотрел на него, думая: «Что за вопрос?»

— На вершине горы есть горячий источник, там и отмоешься.

— ... — Се Сюань.

Ну ладно. Ему стало любопытно:

— Ты часто тут бываешь, раз так хорошо знаешь округу? Даже дикий источник нашел. Я думал, все термальные места вокруг столицы уже давно раскуплены знатью под поместья. Как же этот уцелел?

Гу Сьюань спокойно ответил:

— Не часто. Не бывал. Нашел позавчера, когда проверял патрули.

Се Сюань прищурился. Вспомнив кое-что, он начал щекотать лицо мужчины прядкой волос:

— Ого, генерал Гу! Значит, еще позавчера, завидев источник, ты задумал это? Давно на меня слюнки пускаешь?

Гу Сьюань опустил на него взгляд и совершенно серьезно произнес:

— Похоже, мы и правда два сердца, бьющихся в унисон — сразу подумали об одном и том же.

— ... — Се Сюань.

Нечего напраслину возводить! Кто это тут «в унисон» с твоими распутными мыслями под маской суровости?

Пока он раздумывал, Гу Сьюань совершил резкий прыжок вниз, и они приземлились на твердую почву. Вершина горы, тишина и простор. Слышалось только бульканье источника, у края которого росло старое дерево дикой сливы мэйхуа с причудливыми ветвями.

Се Сюань поднял голову: казалось, звездное небо совсем рядом, стоит лишь руку протянуть.

Потрясающее место. Первый раз здесь — это будет весьма уместно и чудесно.

И в следующую секунду его просто бесцеремонно швырнули в горячую воду.

Се Сюань:.....

—

<http://bllate.org/book/14483/1281631>